

0-772727

На правах рукописи

Якуп

ЯКУПОВА ГЕЛЬСИНЯ ЗАКИЕВНА

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПОЭТИКА ТЕКСТОВ
СТИХА СИБГАТА ХАКИМА**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре татарского языка ГОУ ВПО
«Елабужский государственный педагогический университет»

- Научный руководитель** – кандидат филологических наук, доцент
Зайнуллина Альфия Хамматовна
(г. Елабуга)
- Официальные оппоненты** – доктор филологических наук, профессор
Рамазанова Дария Байрамовна
(г. Казань)
- доктор филологических наук, профессор
Хисамова Фагима Миргалиевна
(г. Казань)
- Ведущая организация** – ГОУ ВПО «Набережночелнинский
государственный педагогический
институт»

Защита диссертации состоится «11» декабря 2008 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Институте языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, Республика Татарстан, г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан, г.Казань, ул.Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ «30» октября 2008 г.
<http://www.iyali.antat.ru/dissertacii.html>. Режим доступа свободный.

Автореферат разослан «11» ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук

А.А. Тимерханов

Тезисы о том, что литературные тексты представляют собой не только художественные произведения, а являются результатом словесной, языковой деятельности человека; о необходимости исследования литературного текста как особо организованного языкового материала и интереса к «самим словам» были высказаны еще в трудах Р.О. Якобсона и Б.В. Томашевского. То, что Р.О.Якобсон называл «грамматикой поэзии» и «поэзией грамматики», многократно обсуждалось и оспаривалось, однако окончательно сформировавшийся в настоящее время в самостоятельную научную дисциплину лингвистический анализ художественного текста есть не что иное, как его логическое продолжение.

Творчество писателей, поэтов – мастеров художественного слова играет значительную роль в развитии национального литературного языка. «Писатель – носитель и творец национальной культуры речи. Пользуясь общенародным языком своего времени, он отбирает и, в соответствии со своим творческим замыслом, объединяет разные средства словарного состава и грамматического строя своего родного языка», – писал академик В.В. Виноградов¹.

Понимание важности этого тезиса привело филологов к научному изучению языка художественных произведений отдельных писателей. В этом плане в татарском языкознании достойны внимания исследования Дж.Валиди, посвященные языку произведений К.Насыри и Г.Тукая. Роли писателей и поэтов в формировании национального литературного языка большое значение придавали Ф.Амирхан, М.Гафури, Г.Ибрагимов, Н.Исанбет, Х.Такташ; они своим творчеством и выступлениями о языке писателя вели систематическую работу по обогащению литературного языка. Активные исследования русских ученых Л.А. Булаховского, В.В. Виноградова, А.И. Ефимова и других в этой области оказали благотворное влияние и на деятельность татарских лингвистов. Начиная с шестидесятых годов прошлого столетия плодотворную работу по изучению языка татарских писателей и поэтов ведут И.Б. Баширова, М.З. Закиев, Г.Исхаков, С.Ш. Поварисов, В.Х. Хаков и другие. Безусловно, ценны труды Х.Р. Курбатова по татарской лингвистической стилистике и поэтике. За последние десятилетия появились исследования о языке поэтов-классиков Г.Афзала, Ш.Галиева, Г.Тукая, Х.Такташа, Х.Туфана, Р.Хариса.

Исследование языкового богатства произведений авторов, своим творчеством повлиявших на национальный литературный процесс, позволит в будущем выявить общие тенденции и закономерности развития татарского литературного языка как целостного этносоциокультурного явления.

¹ Виноградов, В.В. О языке художественной литературы / В.В. Виноградов. – М., 1959. – С. 183.

Исследование целостности поэтики и художественного языка Сибгата Хакима с лингвистической точки зрения в настоящее время является **актуальной** проблемой, так как изучение особенностей любого поэтического текста может внести вклад в решение проблемы концептуальной организации и языковой структуры текста, то есть внести вклад в решение недостаточно раскрытых в современной лингвистике вопросов.

Первые стихи, которые принесли известность поэту, были написаны в 1938–1940-х годах. После этого напечатались ещё десятки сборников. Секрет красоты поэзии Сибгата Хакима, охватывающей целый век, – бесспорное наследие языка таких поэтов, как Тукай, Такташ, Туфан.

Он был и остаётся великим татарским поэтом. Многие исследователи до настоящего времени обращали внимание главным образом на идейно-содержательное значение его творений. Литературоведы (З.З.Рамиев, Т.Н.Галиуллин) указывали на отдельные художественные особенности его творчества, его поэтическое мастерство. Однако изучение его литературного наследия в языковом аспекте продолжало оставаться вне поля зрения исследователей. До сих пор отсутствует специальное монографическое исследование поэтики языка Сибгата Хакима.

Между тем, поэтический язык Сибгата Хакима, структура его стихотворных текстов, богатых разнообразными тропами и синтаксическими фигурами, вызывает интерес с разных точек зрения – и как своеобразный стиль, и как индивидуальный творческий метод поэта.

Необходимо особо отметить ещё и то, что поэтика текста (лингвистический анализ поэтического текста) – сравнительно новое направление в татарской филологии. Без тщательного анализа структуры текста невозможно показать мастерство этого художника слова – поэта.

Реферируемая диссертация посвящена раскрытию мастерства С.Хакима в употреблении языковых ресурсов при создании поэтического текста. Изучая и выделяя экспрессивные языковые и стиливые приёмы автора, раскрывая богатство языковых средств, выявляется специфика отражения в нем индивидуальной картины мира поэта.

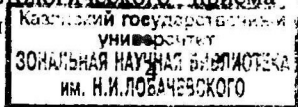
Объектом диссертационного исследования являются стихотворные тексты великого татарского поэта Сибгата Хакима.

Предметом исследования стали семантико-стилистические, коммуникативные, эстетические функции лексической, грамматической и фонетической стилистики языка поэта в аспекте системного и комплексного анализа.

Целью настоящего диссертационного исследования является лингвистический анализ художественных текстов и особенностей поэтического языка Сибгата Хакима.

Достижение намеченной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выявить специфические особенности металогических приемов в стихотворных текстах Сибгата Хакима;
- показать роль автологического приема в изображении поэтом образов людей, природы

- осветить поэтический синтаксис языка Сибгата Хакима;
- проанализировать ритмическое деление текста в произведениях поэта.

Методы исследования. В диссертации использован комплекс лингвистических методов и приемов анализа фактического материала в соответствии с поставленной целью и задачами работы, основным из которых является описательный. Метод лингвистического описания использовался при анализе стихотворных текстов, при изучении различных приемов-средств языковой выразительности. На разных этапах работы использовались приемы лингвистического наблюдения, систематизация, классификация и другие разновидности приемов описательного метода. Использовались методы: сравнительный, лексико-семантический, а также статистический – для выяснения частотности и активности употребления металолических приемов и ритмического деления текста.

Материалом исследования послужили художественно-выразительные средства языка и поэтический синтаксис, извлеченные методом сплошной выборки из поэтических текстов поэта. Комплексному и системному анализу было подвергнуто более 500 стихотворений Сибгата Хакима. Кроме этого, в качестве материала были привлечены воспоминания писателей и поэтов разных литературных периодов о Сибгате Хакиме как общественном деятеле и поэте.

Теоретической базой исследования послужили труды татарских и русских ученых-филологов, поэтов, писателей, переводчиков, языковедов, внесших вклад в изучение лингвистики текста и в статистическую лингвистику. Методологической базой послужили концептуальные положения, высказанные в работах таких русских и татарских учёных, как Л.Г. Бабенко, В.В. Виноградов, А.И. Ефимов, А.В. Квятковский, Д.З. Загидулина, Х.Курбатов, Ф.С. Сафиуллина, В.Х. Хаков, Ф.М. Хатипов и другие.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в татарской лингвистике комплексно исследуются стилистические, поэтические, языковые особенности стихотворных текстов Сибгата Хакима в свете достижений теории и практики современной филологии. На фактическом материале освещены «хакимовские» приемы, проведена их многоаспектная классификация. А также впервые в татарском языкознании применяется структурно-текстовый анализ стихов Сибгата Хакима.

Автологический прием изучается во взаимосвязи с поэтическим пафосом.

Выявлено преобладание металолических приемов в арсенале автора, их наибольшая сложность и разнообразие по сравнению с автологическими приемами.

Прослежена динамика изменения использования автором различных автологических и металолических приемов в ранний, средний и поздний периоды творчества.

Еще раз доказана важность стихотворной ритмики в поэтическом и эстетическом воздействии поэзии автора.

Теоретическая значимость состоит в том, что избранная методика исследования фактического материала позволяет сделать обоснованные выводы о характере и закономерностях лексической стилистики как важной составляющей индивидуально-авторской речевой системы Сибгата Хакима.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть учтены при дальнейшем изучении творчества других поэтов, так как по итогам исследования можно будет более глубоко охарактеризовать состав идиолекта и осмыслить идиостиль поэта. Полученные результаты можно использовать в практике вузовского и школьного преподавания филологического анализа текста, в разработке спецкурсов и спецсеминаров по проблемам языковых средств поэтического произведения, при изучении предметов национально-регионального компонента; фактический материал работы может быть интересен специалистам, преподавателям.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основу металоогического приёма, свойственного поэтическому языку Сибгата Хакима, составляют такие стилистические средства, как метафора, эпитет, олицетворение.

2. В поэтике Сибгата Хакима автологический приём употребляется своеобразно, в соответствии с новыми образами. Употребляемое поэтом прямое значение слова отражает особенности менталитета и духовно-культурного развития личности автора.

3. Синтаксические фигуры (инверсия, градация, риторический вопрос, обращение), которые использует автор, делают стихотворные строки созвучными и мелодичными.

4. Ритмика стихотворения, формирующая многообразные структуры стихотворения, относится к идиостилевым чертам Сибгата Хакима.

Апробация работы. Основные результаты данного исследования обсуждались на заседании кафедры татарского языка филологического факультета Елабужского государственного педагогического университета, на аспирантских семинарах по актуальным проблемам лингвистики. Автор принимал участие в Международной научно-практической конференции «Билингвизм как явление межкультурной коммуникации: реалии и перспективы» (Казань, 2007), Международной научно-практической конференции «Филологические чтения» (Оренбург, 2007), на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы диалогизма словесного искусства» (Стерлитамак, 2007), Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию заслуженного деятеля науки РТ и РФ, доктора филологических наук, профессора Л.Ш. Арсланова «Филологическая наука» (2007). Результаты исследования представлены в 8 публикациях.

Структура работы. Задачи исследования обусловили композицию работы, которая состоит из введения, четырех глав и заключения. К работе прилагается список использованных работ, включающий 179 названий, словарей и справочников, источников, содержащих стихотворения Сибгата Хакима, исследуемые в данной работе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается выбор темы, раскрывается его актуальность, определяются объект, цель и задачи исследования, раскрывается его научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность. В этой части работы даются определения таких понятий, как поэзия, поэтика текста. Указываются источники и методы исследования, а также приводятся положения, выносимые на защиту. Для изучения поэтики текста Сибгата Хакима необходимо было прежде всего систематизировать и обобщать основные теоретические положения о поэтике и поэзии вообще, поэтому во введении представлены определения зарубежных и отечественных теоретиков по этому вопросу, сделаны соответствующие заключения на основе их высказываний.

В **первой главе «Металогический прием в поэтических текстах Сибгата Хакима»**, состоящей из двух разделов, освещаются металогические приёмы, использованные поэтом, а именно метафора, эпитет, олицетворение, сравнение, метонимия, синекдоха, гипербола и литота. Как известно, металогия (от греч. meta – через, после, за и logos – слово, речь) – употребление в поэтическом произведении слов и выражений в их переносном значении, образном или фигуральном.

В первом разделе этой главы анализируются приёмы употребления переносных значений слов в стихотворно-поэтических текстах Хакима (иначе разновидности этого приёма называются «тропами»).

В отличие от прозаических и драматических произведений, в поэзии особое внимание привлекает частое употребление слов и выражений в переносном значении, так как автор в стихотворном тексте выражает свои мысли, ощущения, желания в своеобразной форме.

Употребление слов в их переносном значении вызывает силу воздействия речи. Нужно отметить, что в творчестве каждого поэта есть свои индивидуальные тропы. Эта особенность творчества зависит, во-первых, от жизненного опыта, влияния литературного окружения; во-вторых, от того, в каком литературном направлении автор работает.

Наиболее употребляемыми металогическими приёмами в стихотворных текстах С.Хакима являются метафора, олицетворение, эпитет, метафорический эпитет, а также метафорическое сравнение. Успешное употребление выразительных средств в стихотворениях автора ставит на уровень мировой классической литературы. Идеи произведений Сибгата Хакима окутаны чувственностью.

Сибгат Хаким, будучи мастером оригинальной метафоры, умеет придать мыслям неожиданное звучание. Вдумываясь в переносные значения слов, употреблённых автором, мы обнаруживаем нечто новое, замечаем нечто неожиданное в предмете, явлении.

Прием метафоры – «*ива поет*», «*ветер взбирается на гору*» – у автора тесно переплетается с приемом олицетворения, увеличивающего силу воздействия метафоры. Действительно, все великие поэты представляют живыми каждый уголок природы и изменения в мире растений.

В его стихах метафоры употребляются не только самостоятельно, но и в качестве эпитетов каких-либо предметов и явлений, т.е. являются метафорическими эпитетами². Веками сохраняющаяся в глубинах слова образность дарует слову вторую жизнь, когда это слово становится метафорой. Сибгат Хаким «оживляет» каждое природное явление.

Поэт использует потенциальные, скрытые до того значения слов. Поэтому его тропы, его сравнения становятся афоризмами. Мир поэзии Сибгата Хакима богат интересными образами.

*Ул дулкыннар безнең иске
зират
Коймасына ятып үксерләп.*
(«Уйларым»)

*Эти волны, ложась на заборы,
Будут рыдать.*
(«Воспоминания»)

В стихотворении «Чүәкче кызлар» образ леса предстает перед нами почти как в виде фотографического изображения.

*Күренә урман еракта
Камалы бүрек сыман.*
(Чүәкче кызлар»)

*Показался лес,
Похожий на шапку.*
(«Башмачницы»)

«Поэтические детали» автора индивидуальны, употребление символов своеобразно, поэтому каждое стихотворение можно назвать новаторским. Произведения Сибгата Хакима требуют от читателя определенного настроения, глубины восприятия. Только тогда читатель получает эстетическое удовольствие от прочитанного.

Особенность поэтического стиля стихотворений Сибгата Хакима – олицетворение. При описании предметов, явлений природы автор наделяет их человеческими чувствами, мыслями и речью.

Сибгат Хаким, являясь выходцем из села, не мог обойти стороной тему природы и малой родины. Одухотворенные образы в его стихотворениях представляют родную сторону идиллией. Связь с природой, с родиной

² Ефимов, А.И. Стилистика художественной речи / А.И. Ефимов. – М.: Изд-во МГУ, 1961. – С. 139.

благоотворно повлияла на творчество поэта. В своих стихотворениях он олицетворяет каждый уголок родного края.

*Йоклый иде арыш кырлары,
Йоклый иде бодай басулары,
Йоклый иде яшел дулкыннар.*
(«Язгы кәрваннар»)

*Спят хлеба,
Спят поля,
Спят зеленые луга.*
(«Весенние караваны»)

В стихотворениях Сибгата Хакима особенно часто предстает образ дерева. В каждом дереве поэт видит свой характер. Только его *ивы «поют», тополя «торопятся на работу»...*

*Туган якта һәр тал җырлый
Үз-үзен тын гына.*
(«Туган якта һәр тал җырлый»)

*На родине каждая ива поёт,
Тихонько поёт, по-своему.*
(«На родине каждая ива поёт»)

Также мы обнаруживаем у поэта олицетворения, выраженные и абстрактными понятиями:

*Гыйльметдин ясыу ул
Тәрәзә рамнары,
Керә дә утыра
Авылның таңнары.*
(«Тәрәзә рамнары»)

*Гильмутдин подгоняет
Оконные рамы,
В них сельские зори
Влезают утрами.*
(«Оконные рамы»)

Сибгат Хаким в своих произведениях употребляет своеобразные эпитеты – образную характеристику какого-либо лица, явления или предмета посредством выразительного метафорического прилагательного. Автор использует их для более полного выражения красоты природы и положительных качеств людей.

*Уяна иркен болыннар,
Ябыла гөл керфекләре...*
(«Таңда»)

*Просыпаются широкие поля,
И цветы ресницы опускают*
(«На заре»)

Отметим также, что творчество Сибгата Хакима развивалось на богатых традициях классической поэзии. Своим великим талантом, неповторимым поэтическим взглядом автор считает себя обязанным великим татарским и русским поэтам и писателям. «Пушкин, Тукай, Маяковский, Такташ – не далекие нам люди, а близкие родственники, – писал Хаким, – перечитывая их произведения, не перестаешь восхищаться их творчеством и чувствуешь мысли народа»³.

Сибгат Хаким не повторяет своих предшественников, а дополняет их светлые традиции и остается поэтом-современником для многих поколений татарских читателей.

³ Хаким, С. Тукай турында поэмалар / С. Хаким. – Казан: Тат. гос. издат., 1953. – 47 б.

Во втором разделе главы исследуются металогические приёмы: сравнение, метонимия, синекдоха гипербола, литота.

С особой частотностью в творчестве Сибгата Хакима употребляются **сравнения** – образные выражения, построенные на сопоставлении двух предметов, понятий или состояний, обладающих общим признаком, за счет которого поэт усиливает художественное значение первого предмета.

**Әкият кебек матур Казан
арты–**
Балалыгым үткән җирларем.
(«Атым минем үргә менгән
саен»)

Как сказка Заказанье –
В тебе постиг я свое детство.
(«Всё выше конь взбирается на
взгорье»)

В этом отрывке прием сравнения представлен разными лексическими средствами: красота природы сравнивается со сказкой и т.д., здесь образ сопоставляется не по отдельному признаку, а по общему облику, сливаясь в микрокартину.

В биографии и творчестве Сибгата Хакима тяжелый отпечаток оставила трагедия того времени – Великая Отечественная война. В стихотворениях, написанных после сороковых годов, ощущается тоска человека, живущего вдали от родины. Поэт сравнивает деревню, родные просторы, страну со следами войны. В этих сравнениях автор активно употребляет союз «*әйтерсең*» – ‘как будто’.

Әйтерсең майда Берлинга
Килеп кергән көн бүген.
(«Бәрәңге төбө өям»)

Май, как будто в Берлине,
Встреча нового дня.
(«В огороде»)

Сибгат Хаким для сравнения часто употребляет также послелог «*кебек*» ‘как’.

Тургай моңы кебек шул кырларда
Чыңлап узды минем яшылгем.
(«Тургай моңы кебек»)

Звения, как песня жаворонка,
Юность моя прошла.
(«Как песня жаворонка»)

Поэт по-своему использует виды сравнения: в системе его разнообразных поэтических средств выразительности сравнения являются начальной стадией, откуда в порядке градации и разветвления вытекают почти все остальные тропы. В сравнении – истоки поэтического образа, и соответственно – проявление идиостиля.

Один из видов переносного значения – **метонимия**, которая является методом превращения фантазии в поэтическое изображение. Сибгат Хаким в своих стихотворениях заменяет слова или понятия другим словом, имеющим причинную связь с первым, отсюда многие имена татарских поэтов в стихотворениях Сибгата Хакима употребляются как метонимы.

*Килергэ ярый дөнъяга,
Ташлап читкэ бар эшне,
Тик укыр өчен генэ
Шәехзадә Бабичны.*

(«Килергэ ярый»)

*Можно явиться на свет,
Отбросив важные дела,
Только чтобы прочесть
Шаехзаде Бабича.*

(«Можно вернуться»)

В стихотворных строках «Белеп, Туфан, Туфан булып калды, Көттерсәң дә дуңгыз көтүен» (Туфан остался Туфаном...) автор передает трагическую осквернённую, но незапятнанную судьбу стихотворца, гордо звучащее имя поэта – Хасана Туфана. Употребление имени «Туфан» делает стихотворение содержательным в историко-культурологическом плане. Поэт также использует и такие виды тропов: синекдоху, гиперболу, литоту.

Синекдоха (от греч. – соотнесение) – один из тропов, стилистическая фигура, представляющая собой вид метонимии; упоминаются отношения количества: большее вместо меньшего или, наоборот, меньшее вместо большего. Различаются четыре вида синекдохи. Чаще всего Сибгат Хаким использует один из её видов – называет предметы, явления, людей, животных множественным числом вместо единственного.

*...Эше беткәч, алып пистолетын,
Безнең чорга чөйгән Дантеслар.
...Лоркаларга аткан, Фучикка.
...Яңа буын шагыйрьләрен көтә,
Жәлиләрдән бушап, төрмәләр.*

(«Белгәннәр тик тора»)

*Сделав дело, свои пистолеты
Дантесы швыряют в нынешний век.
В сердце Лорки и в сердце Фучика.
...Ждут поэтов нового поколения
Тюрьмы, освободившись от Джалилей.*

(«Молчат посвящённые»)

Стихотворение «...Беләм, хәзер кайткан саен авыр...» («Знаю, тяжело при встрече...») через философские раздумья передает возвращение героя к родной земле. В итоге появляется впечатляющая поэтическая гипербола.

*Тарта һаман, кайтам, шул коега,
Жирне урап киләм.
(«...Беләм хәзер кайткан саен
авыр...»)*

*Тянет снова, еду к тому роднику,
Обойдя пешком всю землю.
(«...Знаю, тяжело при встрече...»)*

Гипербола – выражение, преувеличивающее какое-либо действие, предмет, явление; употребляется в целях усиления художественного впечатления, при этом его нельзя понимать буквально. Этот прием в поэзии Сибгата Хакима используется тоже очень часто, например, особое внимание в этом плане привлекает слово «йөрәк» – ‘сердце’.

*Күмгән диләр, үзенең йөрәген...
(«Крестьян йөрәге»)*

*Говорят, что сердце схоронил своё...
(«Крестьянское сердце»)*

*Испаниянец йорэгэнэ аткан
Лоркаларга аткан Фучикка.
(«Белгэннэр тик тора»)*

*И бьет без промаха в сердце Испании,
В сердце Лорки и в сердце Фучика.
(«Молчат посвященные»)*

В первом стихотворении речь идет о холме, который называется «Крестьянское сердце». В народных мифах, в фольклоре герой как символ преданности приносит в жертву свое сердце. Гипербола, которая использована в этом стихотворении, подчеркивает глубину трагедии, случившейся с крестьянином. Во втором стихотворении глубина трагедии, горькие последствия политики фашизма выражаются гиперболой, включающей в себя символ сердца. Гипербола, таким образом, оценивается диссертантом как черта идиостилия Сибгата Хакима. Этим приемом поэт выражает воздействие романтических явлений и ассоциативных видений.

Наряду с гиперболой автор употребляет **литоту**. Литоту, как известно, можно назвать противоположностью гиперболы. В то же время между ними есть определенное сходство. Как и гипербола, литота поясняет отклонение от нормы. **Литота** – тоже увеличение, но не преувеличение, а многократное уменьшение в большом количестве.

Поэтические литоты, которые основаны на уменьшении, в различных смысловых оттенках в стихотворениях Сибгата Хакима используются в сочетании с олицетворенным метонимическим изображением.

*Анда тарих, анда бер почмакта
Тукай үзе ята, «Туган тел».
(«Әбиләрнең иске сандыгында»)*

*Как история, в крошечном углу
Сам Тукай лежит, его «Родной язык».
(«Старый бабушкин сундук»)*

Отметим при этом следующее: соотношение использованных в поэтических текстах С.Хакима средств художественного выражения складывается в пользу металогических приемов. Как на начальном этапе творчества, так и в последующие периоды преобладают металогические приемы. В последний период творчества наблюдается одновременное использование и автологического, и металогического приема. В одном и том же стихотворении развитие событий или образ героя изображается автологическим, а чувства и переживания или философия автора – металогическим приемом.

Если представить всю картину, получившуюся при анализе металогических приемов автора, прослеживается следующая динамика в использовании различных их видов. В начале своего творчества поэт отдаст предпочтение общепозитической метафоре и эпитету. Период 50–60-х годов характеризуется усложненными тропами, где связь события и эмоции раскрывается на фоне описания природы.

В целом, в языковой палитре художественного произведения металогические приемы выступают у поэта как особенно заметные,

стилистически и семантически маркированные экспрессивные средства, как яркий пример авторского идиостиля.

Вторая глава «Автологический прием в стихотворных текстах», состоящая из двух разделов, посвящена изучению автологического приёма в стихотворных текстах Сибгата Хакима. Поэтический текст в данном случае строится из слов, употребленных непосредственно в их прямом значении, при этом применение автологического приёма требует от поэта особого мастерства.

В первом разделе этой главы анализируются приёмы употребления прямых значений слов в создании образов родного края. Глубокий лиризм проявляется в стихотворных текстах поэта, которые посвящены родному краю, родной земле. Очевидно, что у Сибгата Хакима любовь к родной земле является вдохновением для творчества.

*Туып-үскән шушы җирнең ямен
Алыштырмый икән һич нәрсәң?*

(«Башка берни дә кирәкми»)

*Что на свете есть милее края,
Где ты рос и начинал свой путь?*

(«Ничего другого мне не надо»)

Некоторые стихотворения Сибгата Хакима о родном крае насыщены выражением чувств – тоски, любви, преданности, описанием душевных состояний, поэтому логичнее отнести их к духовной лирике. Духовная лирика – это лирический жанр, в котором отражается личная жизнь человека, его мечты, душевное состояние, переживания. Это – поэзия, которая собрала в себе гамму переживаний, чувств эмоционального человека. Традиция автологического стиля в таких стихотворениях, особенно реалистической точности выражения восходит к народному творчеству.

Своеобразным символом воспоминания служит образ тополей:

*Капка төбе саен – бер тополь
Янда биштәр, юллар уңармы?
Хәтерләтә алар йорт белән
Сабуллашып торган улларны.*
(«Уналты йорт безнең тыкрыкта»)

*Здесь тополь у каждого дома, пыля,
Слетают пушинки с ветвей.
Мне эти напомнили тополя
Прощающихся сыновей.*

(«В моём переулке»)

Таким образом, данное стихотворение полностью написано автологическим приемом.

К автологическим приемам можно также отнести использование маркированной этнокультурной лексики. К таким, например, относятся этнографизмы.

*Әбиләрнең иске сандыгында
Намазлык һәм яңа уган кер.*

(«Сандык»)

*В старом бабушкином сундуке
Молиленный коврик и
свежевыстиранное белье*

(«Сундук»)

Слово *Сандык* 'сундук' вместе с определением *иске* 'старый' превращен в образ древнего памятника, источника воспоминаний, как и *намазлык* 'молитвенный коврик', лежащий в том же сундуке, выражающий верность своей духовности, своим корням. Эти слова использованы в своем прямом, полном значении. Словосочетание *яңа уган кер* «свежевыстиранное белье» поэтико-этнографическому образу придает признаки чистоты, свежести, а причастие – живости.

Во втором разделе главы исследуются поэтические приемы в изображении образов людей. В татарской поэзии образ женщины как источник красоты зачастую сравнивается с другими явлениями. Как известно, во все времена поэты воспевали красоту женщины. С.Хаким акцентирует свое внимание совсем на другом. Такие женские качества, как скромность, тактичность, застенчивость, терпеливость передаются с помощью автологического приема и создают образ истинной *татарской* женщины. Здесь эффективность автологического приема как художественного средства особо заметна. Использованные автором слова и словосочетания типа *татар хатыны, ак яулык, яулыкны чеметен тоту, тартыну* относятся к активному пласту лексической системы. Эти словосочетания, состоящие из обычных слов, способны превратиться в особый образ, употребляясь при этом даже в своем прямом значении. Но понять идею, глубоко заложенную автором, эмоциональную окраску способен понять только истинно татарский читатель, понимающий язык, знающий культуру, традиции своего народа.

Необходимо обратить внимание на некоторые поэтонимы, так как они усиливают эффект автологического приема. С.Хаким в своих текстах часто использует имена и прозвища.

Судья залда куреп алу белән
«Царь-баба» дип кенә атады.
(«Царь-баба»)

Судья увидев в зале
Прозвал «Царь-баба»
(«Царь-баба»)

Как показывают примеры, эти имена, непосредственно взятые из действительности, в основном, имена его односельчан: *Хәйрулла, Ростәм, Гарәфи, Рамазан, Ибраһим, Баһави*. Встречаются и такие короткие, упрощенные, как в разговорной речи, имена: *Әнтери*. Редкие у татар имена типа *Чибәрғали, Көлемсәр* являются говорящими и создают образ человека, обозначенного в корне антропонимов *чибәр, көл*-. Из женских имен нами зафиксированы примеры древних пластов антропонимикона *Фәсәхәт, Фәрхинур, Һажирә, Газзә* и др.

У С.Хакима встречаются и целенаправленно использованные поэтические слова. Они всегда подчинены эстетическому вкусу и идеалу поэта. Так, слово *гамь* часто используется в современной поэзии:

*Болай гына чәче агарган да
Күзләренә гүзәл гамь тамган. (М. Рафиков)
Шагырь иңнәрендә ил гаме! (Р. Харис)*

Однако *гамь* у С.Хакима совершенно отличается по смыслу и назначению:

*Әйту кыен – Халык өчен яшә.
Әй, кайда сез, гүзәл гамьлеләр?» (С.Хәким)*

Абстрактное явление поэт переносит на личность (в данном случае – на Х.Туфана), на человека (обращается к простому человеку: живи для людей), используется как обозначение черты, свойственной народу.

В целом, автологический приём использован автором намного реже металогического, по нашим данным, примерно в три раза. В раннем творчестве этот приём представлен мало, стихи с его преобладанием чрезвычайно просты и даже наивны. Однако поэт умело воплощает реальное событие в романтическое стихотворение. На следующем этапе своего творчества автор чаще обращается к автологическим средствам, чем достигает изобразительности при передаче образов и связанных с ними событий. Поздняя поэзия характеризуется одновременным использованием обоих приемов.

В третьей главе «Поэтический синтаксис в поэзии Сибгата Хакима» исследуются способы подбора синтаксических конструкций в стихотворных текстах. В этом отношении особо выделяются инверсия и синтаксические фигуры. К синтаксическим фигурам относятся все виды повторов: простой повтор, анафора, эпифора и др., а также градация, антитеза, хиазм и др. Они придают поэтической речи музыкальное звучание.

Поэтический синтаксис у автора выражается в лексико-композиционных средствах произведений. Обращает на себя внимание следующее: в речевом потоке границы слов, которые тесно объединены семантически и ритмически, как бы стираются.

Как и все поэты, Сибгат Хаким часто использует в своем творчестве повторы. Для его поэзии характерны разные виды повторов. Первый вид повтора – простой повтор.

<i>Мин синеке, авыл, мин синеке, Мин синеке туган көнемнән.. («Ява яңгыр, ихласланып ява»)</i>	<i>Я твой, земля, твой сын, твоё дитя, Я твой от самого рождения. («Дождь идет»)</i>

Один из повторов, который часто употребляется, – **анафора** [от греч. – возвращение, единоначатие, скреп] – повторение каких-либо сходных звуковых элементов в начале смежных ритмических рядов (полустий, строк, строф)⁴.

⁴ Курбатов, Х.Р. Сүз сәнгате: Татар теленең лингвистик стилистикасы һәм поэтикасы / Х.Р. Курбатов. – Казан: Мәгариф, 2002. – 147 б.

Анафорическая конструкция придает стихотворениям музыкальное звучание, усиливает эмоциональность строк. Из таких текстов в основном создаются популярные песни.

*Бер тауда ун чишмә,
Унысы ун төстә,
Югыйсә, бер үк тау,
Югыйсә, бер үк җир, юлы бер.*
(«Бер тауда ун чишмә»)

*Десять ключей на горе,
Десять цветов на горе,
А ведь гора-то одна,
А ведь земля-то одна, тропка одна.*
(«Десять ключей на горе»)

Анафора как стилистическая фигура у Сибгата Хакима – это и повторение отдельных звуко- или словосочетаний в начале стихотворного текста.

*Минем тәрҗемәи халем
Тора бөлгенлек, ачлыктан,
Тора ятимлегемнән,
Тора сугыштан, блокада,
Тора абыем әсирлегеннән.*
(«Сине рәнжетүем түгел»)

*Моя автобиография –
Это нищета и голод пройти.
Это сиротство, война и блокада.
Это кабала брата, которой не надо.*
(«Не хочу тебя обидеть»)

Слово «тора» повторяется в начале каждой строки, что способствует выражению трагичности биографии героя, придавая эмоциональную окраску. Анафора сочетается с олицетворением: течение времени, энергичное повторение событий даются словоизображением.

*Туган якта һәр тал җырлый,
Җырлый таллар төн ката.
Җырлый таллар, җитә иртә,
(«Туган якта һәр тал җырлый»)*

*На родине каждая ива поет.
Ивы поют целую ночь,
Ивы поют, настает утро...
(«На родине каждая ива поет»)*

Сибгат Хаким, человек, влюбленный в свой народ, в его образ жизни и творчество своего народа, в своих стихах часто, наряду с анафорой, использует элементы, свойственные жанрам народного творчества.

*Ява яңгыр, ихласланып ява,
Үзәгенә җирнең үткәрәп;
Үзәгенә җирнең, әй, үткәрәп,
Күңелемне минем күтәрәп.*
(«Ява яңгыр, ихласланып ява»)

*Ливневый дождь идет,
И от души он землю поливает.
Эх, от души он землю поливает.
От этого душа моя поёт.*
(«Дождь»)

Иногда поэт использует анафоры в форме обращения, которые могут рассматриваться не как анафора, а как эпифора.

*Син бәхетле иттең безне,
Һажирә!
Һажирә!*

(«Һажирә»)

*Елама, Әминә, елама,
Ник әле боегып баш идең?
(«Елама, Әминә»)*

*Счастливым сделала меня,
Хазира!
Хазира!*

(«Хазира»)

*Что плачешь, **Амина**? Не плачь.
Отчего ты голову склонила?
(«Не плачь, Амина»)*

Эпифора (от греч. – добавление, повторение) или антистрофа, стилистическая фигура: повторение одного и того же слова в конце смежных отрезков речи. Противоположный анафоре прием, который часто употребляется в художественной литературе, в том числе в творчестве Сибгата Хакима – это повторение слов и словосочетаний в конце строк.

В стихотворениях Сибгата Хакима эпифоры идут за тирадами. Автор, как известно, во многих произведениях, кроме песенных текстов, использует тирады.

*Мин КамАЗда гүя төштем эзләп,
Шул буынның ерак төсен эзләп.
Вагоннарда кердем – рәсемен
күрдем,
Давылларга кердем – яшенен
күрдем.*

(«Дәверләр капкасы»)

*Ищу я на КамАЗе будто,
Ищу того поколенья след.
В вагонах ездил – **видел** я рисунки,
Попал я в ураган – **видел** молнии свет.*

(«Врата веков»)

Здесь на эпифору «**Казан арты**» – ‘Заказанье’ возлагается функция эмоциональной логичности.

*Ватанымның якты бер почмагы син,
Казан арты, әй Казан арты.
(«Атым минем үргә менгән саен»)*

*Ты светлый уголок моей Родины,
О, **Заказанье, Заказанье.**
(«Все выше конь взбирается на
взгорье»)*

Заслуживает внимания стихотворение Сибгата Хакима, в котором эпифора и анафора используются одновременно.

*Безнең халгә килгәндә,
Юлдашлар,
Кызлар сездә кияүдә,
Юлдашлар,
Әйбәт, тигез торсыннар,
Әйбәт нигез корсыннар,
Әйтегез салам,
Әйтегез салам.
(«Юлдашлар»)*

*Вспоминаю вас,
верные друзья.
Ваших милых жён,
верные друзья.
Хорошо живите.
Хорошо растите.
Привет вам всем,
Привет вам всем.
(«Друзья»)*

Поэтический текст требует краткости. Поэтому, если в контексте можно понять содержание, опускаются отдельные слова:

Ни булды сиңа?

– *Берни дә...*

(«Һөжүм алдыннан»)

Что с тобой случилось?

– *Ничего...*

(«Перед наступлением»)

В этом тексте ответ героя не указывается полностью. Здесь пропущено сказуемое «булмады» – «не случилось», которое легко восстановить в контексте. Назывные предложения придают поэтическому тексту краткость, конкретность и выразительность. Сибгат Хаким удачно использует и этот прием поэтического синтаксиса.

Март ае. Кояш. Кар эңгәр.

(«Март ае...»)

Месяц март. Солнце. Снег голубой.

(«Месяц март...»)

Таким образом, можно констатировать: поэт в своем творчестве, успешно используя синтаксические фигуры, добился совершенства словесной политры художественной ткани своих стихотворений.

В четвёртой главе «Ритмика поэтического текста», состоящей из двух разделов, исследуются ритмические особенности стихотворных текстов Хакима.

В первом разделе этой главы систематизируются и обобщаются теоретические положения о силлабике.

Силлабика – это естественная система для тюркских языков. Но до этого употреблялось и аллитерационное стихосложение – чаще всего звуковые повторы, расположенные в начальных слогах строк стиха (анафорическая аллитерация)⁵.

Выражением взаимовлияния ритмического и семантического уровней в силлабическом стихе является цезура. Цезура как фиксатор ритма в определенных позициях в строфе обеспечивает постоянство ритмического деления, что обуславливается особенностями стиля, жанра, интонации.

Как регулятор мелодико-интонационного строения стихотворения цезура играет значительную роль в ритмической аналогии строф, их гармоничном звучании. Но тем не менее, цезура не только единица мелодико-интонационная. Как свидетельствуют образцы современной поэзии, цезура связывается с внутренней композицией текста.

Сохранение симметрии ритмико-интонационных единиц, определенного положения цезуры служит для сохранения гармонии строфы. Но в то же время целенаправленными изменениями равномерного движения

⁵ Стебелева, И.В. Поэтика древнетюркской литературы и ее трансформация в раннеклассический период / И.В. Стебелева. – М.: Наука, 1976. – С. 214.

ритмики в поэтической структуре строфы поэт Сибгат Хаким добивается художественной эмоциональности.

В стихосложении тюркских народов употребляется два вида метрики: силлабика и аруз.

Татарские поэты употребляют разнообразные формы силлабики. Наиболее часто встречаются метр восемь на семь, обычно с цезурой после четвёртого слога. У Сибгата Хакима, как и у других поэтов, стихи написаны в основном такими метрами, как семи-восьмисложный и девяти-десятисложный. Следующая строка написана пятидольным сочетанием в размере восемь седьмых.

Казынмыйм чүптә, / уемда //

Бугенге тормыш, / ил-көн... //

(«...Казынмыйм чүптә...»)

Во многих стихотворениях С.Хакима строфы построены из двухдольных сочетаний.

Тере һәйкәл, / жанлы бу һәйкәлгә //

Карый-карый / читтән мин бардым.../

(«Жанлы һәйкәл»)

Есть и стихотворения, состоящие из трехдольных сочетаний.

Мең дә бер кат / рәхмәт әйт / бу чорга: //

Саклый истә, / куша, / әмере нык. //

(«Жәлил шәһәре»)

Во втором разделе этой главы анализируются рифма и строение ритма в стихотворных текстах С. Хакима. Легкая ритмика стиха, благозвучная рифма поэта лишней раз свидетельствуют о совершенстве языковых составляющих. Звучность стихов обеспечивается эвфонией, связанной с звуковыми изменениями, регулируемыми фонетико-ритмические процессы. Приемы элизии, синкопы, анапстиксиса в поэтическом тексте использовались как в качестве элементов живой разговорной речи, так и в целях усиления ритмики стиха.

Рифма служит организующим ядром в мелодике стиха С.Хакима, и он мастерски использует все возможности рифмы как поэтического средства. Например, в трехстрочном стихотворении «Дүрт яран» («Четыре герани») рифмы *яран-ярам, ялан-яран, янам-ябам*, кроме того, что рифмуются в каждой строфе, сами по себе созвучны.

Кроме слов, непосредственно рифмующихся между собой, созвучие достигается и с помощью морфологических средств:

Сөйләшәләр безнең тәрәзәләр,

Ни турында икән ымнары?

Туфанны моң баскан, пәрда аша

Кар өстенә төшкән моңнары.

(«Төнге ике»)

В последующих строфах рифма *жымнаре – жылларе* достигается с помощью формы множественного числа существительного с аффиксом

принадлежности. В третьей строфе в рифме *таңны – Туфанлы* аффиксы рифмуются, но имеют различное происхождение.

Некоторые рифмы поэта могут на первый взгляд показаться несовершенными, особенно в стихах на политические, индустриальные темы, которые сами по себе трудны для поэзии. И действительно, автор в них во главу угла ставит план содержания. Тем не менее, рифмы типа *ду кубар – дулкыннар* («Ул дулкыннар»), *раслады – аз канлы* («Без поэма яздык»), *батырган-батырлар* («Кич. Идел») и др. нельзя назвать неудачными, так как они перекликаются и схожими (по месту или способу образования) согласными и гласными.

В поэтическом языке С.Хакима довольно активна открытая рифма.

...*Нинди эштә, кем дип атарга...*

...*Альшмыйсың болай хатлар да...*

(«Сине онытмаган кешеләр бар»)

Однако предпочтение отдается закрытой рифме.

«*Халык алда кемне мәңгеләр –*

Әй, кайда сез, гүзәл гамьеләр?

(«Әй, кайда сез, гүзәл гамьеләр?»)

Кроме этих двух видов звуковой рифмы, выделяют еще омонимическую, смежную, перекрестную, охватную, простую, составную и др. Одним из вариантов омонимической рифмы является омоформа глагола и существительного в косвенном падеже.

...*Ут капкан атның да ялына.*

Ә *әнкәй: ачыгыз абзарны...*

Кычкыра, ул елый, ялына...

(«Васыятьләр»)

Звучность стихотворного текста, беглость чтения, ритмическое звучание зависят от точности стихотворного ритма, у поэта эта точность в абсолютном большинстве текстов.

Такое разнообразие достигнуто использованием различных средств. Так, в текстах обнаружено много примеров использования приема синкопы: *кадреңне, бәрлең, онтың, сагнулы, сагна, урны, гомрем, үрнә*. Источником звучности стиха несомненно служит и живая народная речь. Поэт, будучи выходцем Заказанья, как и Г.Тукай, несет в своих текстах диалектные признаки этого говора, для которого характерно явление синкопы.

Ялгыз кабер. Кабре аның үрдә.

Үрне төшкәч. Чеби болыны.

(«Ялгыз кабер»)

Кроме этого, есть и полные варианты слова *кабре*, обусловленные требованиями ритма и рифмы.

*Иям хәсрәтле башымны
Мин туган җир каберенә.
(«Миңлебай кызы Газзә»)*

С.Хаким использовал в качестве инструмента ритмического преобразования и анаптикисис. В текстах С.Хакима анаптикисис наблюдается в заимствованных словах типа *фронт, полк, нефть, сбруй*. В результате приспособления произношения к звуковым законам татарского языка оно значительно отличается от написания, например *ыс-бы-руй-лар*. Кроме этой закономерности звукового строя татарского языка, необходимость анаптикисиса продиктована фонетико-ритмическими процессами.

Как известно, Сибгат Хаким писал много, поэтому его поэзия – объёмный труд, в котором прослеживается разнообразие ритмики текста, в то же время стихотворные тексты поэта являются прекрасным материалом – источником для развития татарских научно-поэтических парадигм.

В заключении содержатся основные наблюдения и выводы данного диссертационного исследования, обобщаются результаты работы. В ходе исследования диссертантом были разрешены задачи, сформулированные во введении. В своей работе он исходил из того, что изучение поэтического языка должно носить систематический, последовательный характер, обладать научностью и учитывать специфику языка каждого из татарских поэтов.

В диссертации была предпринята попытка анализа поэтической парадигмы автора и в аспекте хронологизации его творчества. Из всех стихотворений, опубликованных в сборниках, было изучено 62 стихотворения, относящиеся к 1938–1948 годам, 136 текстов 1957–1967 годов и 278 стихотворений периода 1972–1982 годов, самого активного в творчестве поэта.

Анализ металолических приемов автора позволил проследить следующую динамику в использовании различных их видов. В начале своего творчества поэт отдает предпочтение общепозетической метафоре и эпитету. Период 50–60-х годов характеризуется усложненными тропами, где связь события и эмоции раскрывается на фоне описания природы. В языковой палитре художественных произведений Сибгата Хакима металолические приемы выступают как особенно заметные, стилистически и семантически маркированные экспрессивные средства, как яркий пример авторского идиостиля. В его стихотворениях среди металолических приёмов тропы занимают особое место. Тропы, присущие только языку Сибгата Хакима, подчёркивают оригинальность идиостиля автора и отличаются сложным, многогранным характером.

Духовная лирика Сибгата Хакима написана автологическим приёмом. Это – поэзия, которая собрала в себе гамму переживаний, чувств эмо-

ционального человека. Автологический приём придаёт стихам тонкость, лирический и романтический пафос, патриотическое содержание.

В целом, автологический приём использован автором намного реже металогического, по нашим данным, примерно в три раза. В раннем творчестве поэта этот приём использовался очень мало.

Синтаксические фигуры языка Сибгата Хакима делают стихотворения неповторимыми. В своём творчестве Сибгат Хаким с высокой частотностью использовал анафоры, эпифоры, градацию, литоту, риторические вопросы и обращения.

Ритмическое построение стихотворных текстов Сибгата Хакима, в основном, соответствует системе правил построения татарского стихосложения. В начальном периоде своего творчества поэт писал такими метрами, как семи-восьмисложный, девяти-десятисложный. В творчестве периода 1972–1982 гг. наблюдается 60% семи-восьмисложного, 34% – девяти-десятисложного метра, а остальную часть составляют другие метры стихосложения, соотношение которых отражено в следующей таблице:

	1938–1948 годы	1957–1967 годы	1972–1982 годы
Три- трехсложный	–	–	0,5 %
Четыре- четырехсложный	2,1 %	–	–
Пяти- пятисложный	–	0,7 %	–
Шести- шестисложный	–	2,9 %	–
Семи- семисложный	–	1,5 %	–
Семи- семисложный с третьей восьмисложной строкой	–	–	1,6 %
Восьми- пятисложный	3,8 %	1,5 %	0,5 %
Семи- восьмисложный	36,7 %	27,9 %	60 %
Девяти- девятисложный	5,8 %	4,4 %	–
Десяти - шестисложный	–	0,7 %	1,6 %
Десяти- семисложный	2,1 %	–	–
Десяти- десятисложный	–	–	0,5 %
Девяти- десятисложный	48,7 %	5,3 %	34 %
Двенадцати- двенадцатисложный	2,1 %	0,7 %	–
Смешанный	–	6,6 %	2,3 %

В целом, в выборе языковых средств актуализации содержания С.Хаким обнаруживает и подверженность эстетическим нормам своей эпохи и наличие своего авторского стиля. Однако с языковой точки зрения автор не увлекается резкой индивидуализацией поэтической речи и ломкой

традиционных форм литературного языка, как скажем В.Хлебников и Х.Такташ.

Поэтические произведения по своей структуре представляют порождающую систему, поэтому в диссертационной работе особое внимание уделено перспективе исследования: тексты Сибгата Хакима являются неиссякаемым кладом поэтического языкового материала. Стихи поэта и как отражение языковой личности, и как богатая база для исследований, и как образец для поэтов ещё ждут своих исследователей.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях:**

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Якупова, Г.З. Употребление переносных значений слов в творчестве Сибгата Хакима / Г.З. Якупова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. пед. ун-та, 2007. – № 20. – С. 250-252.

В научных сборниках и журналах:

2. Якупова, Г.З. Роль автологического приема в творчестве Сибгата Хакима / Г.З. Якупова // Наука и школа. – 2007. – № 10. – С. 29-30.
3. Якупова, Г.З. Обращения в поэзии Сибгата Хакима / Г.З. Якупова // Наука и школа. – 2007. – № 10. – С. 62-63.
4. Якупова, Г.З. Использование инверсии и синтаксических фигур в стихотворных текстах Сибгата Хакима / Г.З. Якупова // Проблемы диалогизма словесного искусства: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Стерлитамак: Изд-во СГПА, 2007. – С. 81-84.
5. Якупова, Г.З. Повторы в лирике Сибгата Хакима / Г.З. Якупова // Филологические чтения: Материалы Международной науч.-практ. конф. Оренбург: Изд-во ОГУ, 2007. – С. 250-254.
6. Якупова, Г.З. Прием сравнения в поэзии Сибгата Хакима / Г.З. Якупова // Филологические чтения: Материалы Международной науч.-практ. конф. – Оренбург: Изд-во ОГУ, 2007. – С. 254-257.
7. Якупова, Г.З. Металогические приемы в поэтических текстах Сибгата Хакима / Г.З. Якупова // Билингвизм как явление межкультурной коммуникации: реалии и перспективы: Материалы Международной науч.-практ. конф. – Казань: Изд-во ТГПУ, 2007. – С. 146-150.
8. Якупова, Г.З. Отражение метонимии в стихах Сибгата Хакима / Г.З. Якупова // Филологическая наука. Проблемы, опыт исследования, перспективы: Материалы Всероссийской науч.-практ. конф. – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2007. – С. 312-320.

Якупова

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 29.10.2008. Формат 60×84 ¹/₁₆

Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5

г. Казань, Кремль, подъезд 5

Тел. 292-95-68, 292-18-09